

Российская академия наук
Институт экономики

А.В. Виленский
И.Н. Домнина
Л.И. Маевская

Воздействие не крупного
предпринимательства на социально-
экономическое развитие регионов
Российской Федерации

Москва – 2018

Виленский А.В., Домнина И.Н., Маевская Л.И. Воздействие не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2018. 47 с.

ISBN 978-5-9940-0644-3

Работа посвящена исследованию пространственных аспектов развития и государственной поддержки российского не крупного предпринимательства на региональном уровне. В ходе анализа потенциально возможных и реальных направлений влияния не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие ведущих субъектов РФ определены основные субфедеральные цели его поддержки. Методом корреляционного анализа выявлена слабость взаимосвязи динамики развития не крупного предпринимательства с динамикой ВРП и занятости в основных российских регионах. Системно раскрыты причины этой слабости. Сформулированы рекомендации по кардинальному повышению значимости не крупного предпринимательства для социально-экономического развития российских регионов.

Ключевые слова: регионы, не крупное предпринимательство, программы МСП, корреляционный анализ.

Классификация JEL: R1, L26.

Vilenskiy A., Domnina I., Maevskaya L. The impact of SME on the socio-economic development of the regions of the Russian Federation (scientific report). M.: Institute of Economics, RAS, 2018.

The work is devoted to the study of spatial aspects of development and state support of Russian medium-sized entrepreneurship at the regional level. During the analysis of the potential and real directions of the influence of medium-sized entrepreneurship on the socio-economic development of the leading constituent entities of the Russian Federation, the main subfederal goals of its support were identified. The method of correlation analysis revealed the weakness of the relationship between the dynamics of the development of medium-sized entrepreneurship and the dynamics of GRP and employment in the main Russian regions. The reasons for this weakness are systematically disclosed. The recommendations for a radical increase in the importance of medium-sized entrepreneurship for the socio-economic development of Russian regions are formulated.

Keywords: regions, small business, small business programs, correlation analysis.

JEL Classification: R1, L26.

© А.В. Виленский, И.Н. Домнина, Л.И. Маевская. 2018

© Институт экономики РАН, 2018.

© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Потенциальные направления воздействия не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов.	6
1.1. Сложившиеся взгляды на влияние не крупного предпринимательства на региональное развитие	6
1.2. Официально декларируемые цели развития не крупного предпринимательства региона (на примере Москвы)	14
Глава II. Анализ взаимосвязи развития не крупного предпринимательства и развития российских регионов.	19
2.1. Динамика занятых в сфере не крупного предпринимательства в российских регионах	19
2.2. Корреляционный анализ взаимосвязи динамики развития не крупного предпринимательства и динамики ВРП и занятости в основных российских регионах	24
2.3. Причины слабого влияния не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов	30
Выводы	36
Приложения	39
Литература	44

Введение

Окончательно все еще не утвержденная, но декларируемая на федеральном уровне Пространственная стратегия развития России включает в себя крупный блок предложений по поиску дополнительных источников регионального развития. Существенную часть этого поиска составляет определение целей, задач, механизмов, этапов реализации мер стимулирования («дорожные карты») развития малого и среднего предпринимательства (МСП) на каждой территории, в каждом регионе нашей страны. Разрабатываемые предложения должны были быть изначально увязаны со стратегиями социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований, с национальными приоритетными проектами, включая такой как «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на период до 2024 г.

Тезис, что не крупное предпринимательство очень благоприятно влияет на развитие региона, территории, страны в целом, давно стал общепринятым. В последние десятилетия он часто встречается как в российской, так и в зарубежной экономической литературе. Тем или иным образом повторяется выдвинутое в начале 70-х гг. прошлого столетия британским экономистом Э. Шумахером положение «Small is Beautiful» (*Шумахер, 2012*). Более того, этот тезис является основополагающим для многочисленных законов, нормативных актов, программ развития МСП, принятых в нашей стране и за рубежом. То есть он превратился в постулат, не требующий доказательств. Но дело в том, что многочисленные исследования МСП, проводимые в разных концах мира, время от времени его опровергают.

Это в полной мере относится и к нашей стране. Вся российская региональная и федеральная система поддержки малого предпринимательства, начиная со времен перестройки, основыва-

лась на простой идее, что МСП должно быть уже потому, что оно есть в высокоразвитых странах. А для достижения экономического процветания или хотя бы социально-экономической стабилизации малого и среднего предпринимательства должно быть не меньше, чем в этих странах (т.е. примерно 50% от ВВП и 50% от числа занятых). К настоящему времени создана обширная и затратная организационная структура поддержки МСП, на которую выделяются крупные, в десятки и сотни миллиардов рублей, средства из бюджетов регионов и федерального центра. Но, несмотря на все официальные декларации и организационные усилия государственных и муниципальных органов, российское МСП десятилетиями остается по своей значимости на уровне 15–22% от ВВП и 25–27% от общего числа занятых.

Идея о подтягивании сферы МСП до уровня высокоразвитых стран в официальных российских документах типа программ социально-экономического развития регионального и федерального уровней дополняется перечнем целей и задач поддержки данных предприятий. Они, по сути, выражают собой конкретные ожидания влияния малого и среднего предпринимательства на развитие территорий. В их числе – повышение доходов населения, социальное дмпфирование, улучшение условий проживания жителей городов и поселков и т.д. Более того, эти конкретные ожидания от государственной и муниципальной поддержки МСП постепенно замещают собой изначальную идею «догнать и перегнать» западные страны в области малого и среднего бизнеса. Другое дело, что определяемые цели и задачи при всех затратах и усилиях поддержки МСП в сложившихся российских условиях лишь в небольшой мере реализуются на практике.

В этой связи следует разобраться с тем, какие позитивные свойства не крупного предпринимательства выделяют его среди распространенных ныне форм хозяйствования, какими особыми народнохозяйственными функциями оно обладает, и как они в реальности реализуются в российском экономическом пространстве.

Коллектив авторов доклада выражает глубокую благодарность Н. Булыгиной и Р. Абдулаеву за помощь в его подготовке.

Потенциальные направления воздействия не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов

1.1. Сложившиеся взгляды на влияние не крупного предпринимательства на региональное развитие

Еще раз отметим, что подавляющее большинство исследовательских работ о предпринимательстве так или иначе сопровождается декларациями о том, что именно оно, включая малое и среднее, обеспечивает конкурентность в экономике, гибкость, восприимчивость к изменениям, стабильный экономический рост и процветание, насколько это достижимо в условиях капитализма¹.

Исследователями обычно логическим путем доказывается, что взаимодействие регионального управления, местного самоуправления и не крупного бизнеса относится к числу главных факторов социально-экономического развития региона. Не крупное предпринимательство способствует развитию инициативы и самостоятельности граждан. В этом взаимодействии имеется потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в обществе, а также придать дополнительные стимулы для развития государства. Обусловлено это, в первую очередь, тем, что именно на местах формируются основные социально-экономические параметры, определяющие в конечном счете состояние муниципальной, региональной и национальной экономики в целом (Кремин, 2018. С. 20). То есть от эффективности функционирования малого и среднего бизнеса зависит настоящее и будущее экономики региона.

Зарубежными классиками исследования предпринимательства принято считать П.Ф. Друкера, Р. Кантильона, А. Маршалла, Д. Рикардо, А. Смита, Ж.-Б. Сэя, Ф. Хайека, Й. Шумпетера. К ним

---

1. Этим декларациям, правда, противостоят многократно описанные реалии современного рыночного хозяйства с характерными для него провалами, кризисами, непрекращающимися региональными конфликтами, включая локальные войны.

же относятся практически все лауреаты Шведской международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса. Среди последних особо следует выделить У. Баумоля, И.М. Кирцнера, Й. Лернера, Д. Стори, С. Шейна.

Российскими исследователями предпринимательства до революционного периода были В.П. Безобразов, С.Ю. Витте, А.И. Каминка, М.И. Туган-Барановский. Среди современных российских исследователей, помимо авторов данного доклада – Л.И. Абалкин, Е.М. Бухвальд, В.Я. Горфинкель, В.Е. Дементьев, Н.П. Иващенко, В.Г. Игнатов, Л.А. Колесникова, М.Г. Лапуста, С.В. Мочерный, А.В. Орлов, О.Д. Проценко, В.Э. Рубе, Ю.А. Старостин, А.Г. Скамай, Р.М. Шафиев, О.М. Шестоперов, А.О. Шеховцов, А.А. Шулус, А.Ю. Чепуренко.

Вышеупомянутое положительное влияние малого и среднего предпринимательства на региональное развитие потенциально обусловлено общепризнанными позитивными свойствами его самого. Традиционно их перечисление начинается с тезисов Й. Шумпетера о новаторе и созидательном разрушении. Основные функции малого бизнеса определяются им как (Шумпетер, 2007. С. 133–134):

- создание нового, еще не знакомого потребителю блага или прежнего блага, но с новым качеством;
- завоевание нового рынка, более широкое использование прежнего;
- использование нового вида сырья;
- введение новой организации дела (создание монополии или преодоление ее);
- введение нового, еще не применявшегося в данной отрасли промышленности способа производства.

Потребительская направленность малого бизнеса, хотя и делает его более уязвимым перед кризисными проявлениями в период понижения платежеспособного спроса населения, но его эластичность и достаточно высокая приспособляемость могут уменьшить отрицательные последствия негативной внешней финансовой конъюнктуры. Такого рода возможности малого бизнеса делают его основным игроком в процессе развития экономики регионов и страны в целом (Елизарова, Поздеева, 2017. С. 188–191).

Несмотря на наличие достаточно большого количества работ по проблематике малого бизнеса и, казалось бы, даже некото-

рую «заезженность» темы, оказывается, что именно вопросы оценки его роли в социально-экономическом развитии регионов наименее проработаны и имеют множество трактовок и оценок.

Общепризнанно, что малый бизнес, создавая дополнительные и востребованные рабочие места, а также внедряя инновационные технологии, является неотъемлемым элементом развития региональной экономики. Как совокупность экономических субъектов, взаимодействующих на определенной территории, не крупное предпринимательство охватывает многочисленный слой мелких собственников, которые в силу своей массовости в значительной мере определяют социально-экономический уровень развития экономики отдельных территорий и страны в целом.

Малый и средний бизнес имеет ярко выраженную региональную ориентацию в силу своих специфических особенностей. Он действует в основном на местных рынках и непосредственно связан с массовым потребителем товаров и услуг и может быстро реагировать на изменения конъюнктуры рынка. Его субъекты ориентируются на потребности местного рынка, а также на существующие возможности, и, уже исходя из этого, осуществляют свою предпринимательскую деятельность.

На уровне регионов и муниципалитетов очевидно влияние МСП на развитие ЖКХ, транспортной и прочей инфраструктуры, обеспечение населения товарами и услугами в рамках «шаговой доступности».

Широкий диапазон функций и маневренность МСП придают устойчивость социально-экономическому развитию регионов и муниципалитетов, что объясняется его влиянием на сглаживание внутри-региональной социально-экономической дифференциации, так как малый бизнес по сравнению с крупными предприятиями в большей степени влияет на (Мазюков, Кремин, 2018. С. 7–18):

- диверсификацию структуры экономики и повышение ее эффективности в муниципальных образованиях региона;
- степень удовлетворения локального потребительского спроса;
- уровень развития конкурентной среды в экономике региона;
- уровень денежных доходов населения региона;

- уровень развития инфраструктуры региона;
- развитие муниципальных связей региона.

В целом все многообразие функций МСП сводится к экономической и социальной функциям, если трактовать их в широком смысле слова.

Большинством авторов *экономическая (или воспроизводственная) функция* малого бизнеса рассматривается как (Баранов, 2016):

- выход товара на региональный рынок, в том числе на узкопрофильные и специфические его сегменты, которые крупные организации считают недостаточно емкими. При этом поведение малых предприятий отличается гибкостью в принятии управленческих решений, они оперативно приспосабливаются к изменениям потребностей того или иного рынка и мгновенно отвечают предложением на спрос;
- развитие конкурентной среды в регионе, возникновение конкурентных отношений, способствующих экономическому оживлению региональной экономики;
- внедрение всех видов инноваций (инновационно-управленческих, маркетинговых, кадровых, технологических). Субъекты малого и среднего предпринимательства непрерывно и комплексно затрачивают незначительный объем финансовых средств и времени на изменение технологического процесса, что способствует появлению наиболее эффективных инновационных решений;
- рост доходной части бюджетов разных уровней, прежде всего, за счет налоговых отчислений предприятий МСП;
- укрепление экономической независимости населения и, как следствие, рост платежеспособного спроса населения.

Социальная функция не крупного предпринимательства усматривается главным образом в создании условий для реализации потенциальных возможностей граждан, предпосылок для роста благосостояния населения, повышения его самооценки, общественной и гражданской активности.

Самостоятельной частью социальной функции МСП является борьба с бедностью. Наличие за чертой бедности значитель-

ной части российского населения заставляет региональные власти пытаться использовать возможности малого бизнеса в качестве отдельного инструмента повышения доходов. Создание властями благоприятных условий для некрупной предпринимательской деятельности в перспективе призвано обеспечить переход от вынужденного к добровольному занятию ею даже бедными слоями населения.

Малый бизнес поддерживает как социальную, так и политическую стабильность в регионе, что проявляется в многочисленных формах, таких как (Епифанова, 2011. С. 102–106):

- обучение и повышение квалификации работников;
- совершенствование организации труда, а также материальная и нематериальная мотивация сотрудников;
- вовлеченность трудящихся в управление предприятием и т.д.

Итак, сектор малого предпринимательства выполняет ряд экономических и социально значимых функций, которые позволяют идентифицировать его как важнейшее экономическое и социальное явление в региональной экономике.

Воздействие МСП на социально-экономическое развитие региона осуществляется по многим направлениям.

Считается, что первым и наиболее важным является повышение уровня занятости и самозанятости в регионе — за счет создания дополнительных рабочих мест и повышения спроса на рабочую силу. Поскольку одним из показателей, характеризующих эффективность хозяйственной деятельности региона, является снижение уровня безработицы, постольку участие в экономике региона субъектов малого и среднего предпринимательства очевидно (Поздеева, Иванова, 2016).

Однако, как отмечают многие авторы, это влияние не является однозначным (Бондяшева, Землянухина, 2016. С. 429–434). С одной стороны, на пути достижения эффективной занятости сектор малой экономики позволяет преодолеть такие негативные явления, как: нерациональность использования трудового потенциала на региональном уровне; дисбаланс в структуре спроса и предложения по ряду профессий; низкая трудовая мобильность, неадаптированность к меняющимся условиям среды; дефицит предложения рабочей силы в некоторых регионах и областях.

С другой — деятельность малых предприятий связана с повышенными рисками их ликвидации из-за неблагоприятных внешних и внутренних факторов: имеет место прием работников без официального оформления либо с оформлением части реальных доходов, в результате чего снижается социальная защищенность работников (Леонтьева, Воронов, Доронина, 2018. С. 203–222).

К сказанному добавим, что широко известный постулат об определяющей роли МСП в создании новых рабочих мест был выдвинут американским исследователем Дэвидом Л. Бёрчем в его работах «Процесс создания рабочих мест» (The Job Generation Process) (Birch, 1979) и «Создание рабочих мест в Америке» (Job creation in America) (Birch, 1987). На основе собственных социологических исследований он весьма убедительно показал, что именно малые предприятия создают основную часть новых рабочих мест. Более того, рабочие места на малых предприятиях по своим свойствам мало отличаются от аналогичных на крупных. Успех малых фирм обусловлен их гибкостью, способностью через преодоление рисков приспособляться к сложным условиям. Существенно и то, что в работах Бёрча затрагивается региональный аспект, в рамках которого им наглядно демонстрировалось, что в тех регионах США, где малые предприятия привлекали высокообразованных специалистов, наблюдалось опережающее экономическое развитие. Постулаты Бёрча легли в основу отношения к МСП как к своего рода панацее, способной обеспечивать высокую конкурентоспособность национального хозяйства и его регионов.

Между тем аналогичные исследования были проведены другими учеными с мировыми именами. И их результаты опровергали постулаты Бёрча. Так, в книге «Создание рабочих мест и изменения на рынке труда» (Storey, Johnson, 1987) Дэвид Стори и Стивен Джонсон (также лауреаты Шведской премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса) выступили со всесторонней критикой исследования Бёрча и пришли к выводу, что тот переоценил вклад малых фирм в создание новых рабочих мест. Попытки повторить исследования Бёрча были осуществлены во многих странах, и результаты показали, что: 1) масштаб фактически созданных малыми фирмами рабочих мест не так значителен, как утверждал Д. Бёрч; 2) доля новых и растущих малых фирм, создающих сколько-нибудь значительное число новых рабочих мест, отно-

нительно невелика. Главный вывод Стори и Джонсона состоит в том, что вовсе не количество, а качество малых фирм определяет функционирование экономики, и лишь относительно небольшое число фирм становится основным драйвером роста в экономике (*ibid.*). И уж тем более, качество рабочих мест на малых предприятиях заметно уступает таковому на крупных предприятиях.

Второе направление — удовлетворение локального спроса и специфических потребностей в специализированной продукции и услугах (т.е. развитие рынков). Лучше всего представление о конъюнктуре рынка дает именно малый бизнес, поскольку учитывает все детали (Предпринимательство..., 2011). Благодаря субъектам малого и среднего предпринимательства возможно обеспечивать индивидуальный подход к каждому клиенту и в полной мере удовлетворять спрос за счет узкой специализации, что лишь с трудом удается крупному производству с его направленностью на удовлетворение спроса широких слоев населения.

Некрупное предпринимательство способствует развитию региональных рынков, так как отвечает и за формирование местной инфраструктуры. Именно малые и средние предприятия могут стать основой рыночных структур во многих отраслях, обеспечить перелив инвестиций в сферы наиболее эффективного приложения ресурсов и тем самым соединить процессы структурной политики и формирование всероссийского рынка.

Третье направление — обеспечение налоговых поступлений в бюджет субъекта Федерации. Заметим, что его значимость не стоит переоценивать.

Четвертое направление связано с тем, что предприятия малого и среднего бизнеса гарантируют устройство на работу социально нестабильных слоев населения, например, выпускников образовательных учреждений, женщин, людей пенсионного возраста, мигрантов. Именно на данных предприятиях они набираются опыта, знаний, достигают продвижения по карьерной лестнице и самореализации. С этим направлением тесно связана и борьба с бедностью.

Пятое направление характеризует влияние не крупного предпринимательства на экономическое развитие региона, что выражается и в создании части валового регионального продукта, и в инновационной деятельности малых предприятий. Малый бизнес

является «проводником» инноваций, активно осваивает новые технологии, а также создает инновационные продукты.

Субъекты малого и среднего бизнеса являются важным элементом жизнедеятельности национальной инновационной системы. При этом «зоной» деятельности инновационных предприятий МСП являются следующие стадии развития бизнеса: посевная, начальная (наличие идеи, отсутствие юридически оформленного субъекта); стартовая (микропредприятия); раннего роста (микропредприятия, малые и средние предприятия); расширения (средние предприятия) (Уварова, 2018. С. 103–115).

МСП, находящиеся на посевной и начальных стадиях, имеют особый вид финансовой поддержки, предполагающий иные формы взаимодействия с региональными институтами развития. Это, в первую очередь, венчурные региональные фонды и ассоциации бизнес-ангелов. Эффективность их поддержки во многом определяет дальнейшее развитие малых инновационных предприятий в регионе и, как следствие, – развитие экономики территории в целом (Домнина, Маевская, 2015. С. 26). В свою очередь, это обеспечивает формирование доходной части бюджетов на всех уровнях напрямую (отчисления самих организаций) и косвенно (отчисления налогов с заработной платы работников) (Гулин, Ермолов, 2016. С. 7–14).

При этом есть интересные исследования на примере конкретных стран и территорий, которые демонстрируют своего рода парадокс, заключающийся в том, что расположение предприятий в экономически отстающих и инвестиционно непривлекательных регионах стимулирует их инновационность, т.е., по сути, неблагоприятная экономическая среда в определенном смысле положительно сказывается на малом и среднем бизнесе (Рубан, 2018. С. 52–70).

МСП помимо форм прямого влияния на эффективность функционирования системы региона имеет формы и косвенного воздействия, а именно – способствует реализации ресурсного потенциала локальной территории. Малые и средние предприятия имеют возможность использовать трудовые, финансовые, информационно-технологические, пространственные ресурсы территории, возлагая на себя предпринимательские риски, и тем самым участвуют в реализации данного потенциала региона (Мазилов, Кремин, 2018. С. 7–18).

Таким образом, в теоретическом плане декларируется обширное поле различных направлений влияния сферы малого и среднего бизнеса на социально-экономическое развитие территорий.

1.2. Официально декларируемые цели развития не крупного предпринимательства региона (на примере Москвы)

Цели и задачи региональных программ развития и поддержки малого и среднего предпринимательства связаны с конкретными ожиданиями от данной сферы для развития территорий.

Существенно то, что в нашей стране первая российская программа поддержки и развития малого бизнеса была принята на региональном уровне (в Москве), причем раньше, чем первая Федеральная программа поддержки и развития малого бизнеса.

Комплексная программа развития и поддержки малого предпринимательства в Москве на 1994–1995 гг. (О Комплексной..., 1994) была разработана в условиях начальной стадии формирования городской системы его поддержки. Как следствие, ее цели полностью отвечали этому процессу.

В Программе была сформулирована базовая цель городской политики по развитию малого бизнеса – создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности, реализуемых путем: развития и совершенствования ее нормативно-правовой базы; развития инфраструктуры; поддержки актуальных для города инвестиционных проектов. То есть уже в первой московской программе поддержки малого бизнеса наряду с очевидными задачами формирования системы его поддержки предполагалась, и на это обратим особое внимание, ее координация с прочими городскими программами. Гипотетически политика в отношении малого бизнеса в московских программах стала рассматриваться в качестве элемента общегородской социально-экономической политики, что очень важно. В реальности, правда, до взаимной координации городских программ тогда дело не дошло.

В Программе правомерно отмечалось, что основным приоритетом является любая законная предпринимательская деятельность, направленная на создание постоянных высокооплачиваемых

рабочих мест. Было заявлено, что Правительство Москвы поддерживает экономические инициативы жителей в форме малого предпринимательства, направленные на улучшение качества жизни непосредственно на территории их проживания.

Можно утверждать, что уже в первую московскую городскую программу поддержки и развития малого предпринимательства было заложено понимание необходимости рассмотрения политики в отношении предпринимательства в рамках общей системы общегородской социально-экономической политики. Но только понимание. Реальной координации между различными направлениями, аспектами этой политики не могло еще быть из-за отсутствия системы как таковой, ее формирование тогда только начиналось.

Но то, что понимание необходимости координации уже присутствовало – факт, несомненно, положительный.

Особенно рельефно это выглядит на фоне аналогичной первой Федеральной программы на 1995–1996 гг., целью которой было расширение сферы малого бизнеса в российской экономике. Именно тогда было определено, что данная сфера должна по своим масштабам стремиться занять то место, которое удерживает малое предпринимательство в высокоразвитых странах.

Задачи Федеральной программы сводились к разработке правовых, экономических и организационных условий для устойчивого развития малого предпринимательства с целью создания новых рабочих мест, открытия и поддержки малых предприятий в производственной, инновационной и социальной сферах для обеспечения рынка отечественными товарами и услугами; к поддержанию деловой и инвестиционной активности, развитию конкуренции на рынке товаров и услуг; к инициированию финансово-кредитных и инвестиционных механизмов и др. (Комплексная программа, 2001).

В Москве же нацеленность на увязывание политики в отношении малого предпринимательства с основными направлениями городской политики приобрела устойчивый характер. Так, в преамбуле к Комплексной программе развития и поддержки малого предпринимательства города Москвы на 2001–2003 гг. (там же) в качестве ожидаемых результатов реализации программы было определено следующее: обеспечение занятости, в том числе молодежи и незащищенных слоев общества, за счет увеличения числа рабо-

чих мест на уже действующих и вновь создаваемых малых предприятиях, а также расширения возможностей в сфере самозанятости населения; насыщение рынка качественными и доступными по цене товарами и услугами через развитие рыночных отношений и создание конкурентной среды; обеспечение социальных программ Правительства Москвы за счет увеличения налоговых поступлений в бюджет от малого бизнеса; поддержание статуса Москвы как города мирового значения за счет обеспечения приоритетного опережающего развития малого предпринимательства в инновационных и высокотехнологичных сферах, создания единого информационного пространства и условий для электронного ведения бизнеса, привлечения интеллектуального потенциала города к занятию предпринимательской деятельностью в наукоемких областях; усиление роли Москвы как центра деловой активности и туризма, привлечение инвестиций в экономику города через развитие межрегионального и международного сотрудничества в предпринимательской деятельности; снижение уровня внутригородской миграции за счет более равномерного распределения по территории Москвы предприятий малого бизнеса, в том числе в «спальных» районах города; оптимизация деятельности и реструктуризация крупных предприятий города за счет развития субконтрактных и иных кооперационных связей с малыми предприятиями; снижение затрат на содержание и обслуживание городского коммунального хозяйства за счет привлечения к выполнению городского заказа в этой сфере предприятий малого бизнеса; сохранение традиций и культурного наследия через развитие ремесел и высокохудожественных производств; укрепление семьи через поддержку семейных форм организации предпринимательской деятельности; увеличение отдачи от использования городской собственности за счет передачи ее эффективным собственникам в сфере малого предпринимательства; освобождение органов власти от излишних функций за счет передачи их в ведение общественных объединений предпринимателей; гармонизация общественных отношений через развитие социального партнерства между властью, предпринимателями и наемными работниками.

То есть в преамбуле Программы раскрывалось, каким образом развитие малого предпринимательства и его поддержка положительно отразятся на жизни в городе. Поддержка предприни-

мательству, как предполагалось, будет оказываться именно в этих целях. Не просто наращивание количества и объемов деятельности субъектов малого бизнеса, а именно улучшение жизни населения в городе ставится во главу угла всей городской системы его поддержки. Но целью самой Программы, в немалой степени под влиянием содержания федеральных программ, было определено всего лишь обеспечение благоприятных условий для развития малого предпринимательства на основе повышения качества и эффективности его государственно-общественной поддержки в Москве. То есть преамбула Программы приобретала статус информационной справки о ее номинальных ориентирах, не более того.

Последняя же городская целевая программа лужковского Правительства Москвы на 2010–2012 гг., принятая в 2009 г. (О городской целевой..., 2009), полностью сводилась к набору традиционных мер поддержки МСП в соответствии с новым федеральным законом о развитии МСП 2007 г. и аналогичным откорректированным московским законом. В этой Программе во главу угла ставилось создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности без какой-либо связи с социально-экономическими проблемами развития Москвы. Наращивание количества субъектов МСП, числа занятых и объемов деятельности превратилось в самоцель, на наш взгляд, ничем не обоснованную, иллюзорную.

В Государственной программе г. Москвы «Стимулирование экономической активности на 2012–2018 гг.» с входящей в нее подпрограммой «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Москве на 2012–2018 гг.» было указано, что цель последней традиционна — создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности и обеспечения устойчивого развития малого и среднего предпринимательства. Задачи этой подпрограммы: обеспечение устойчивого развития МСП; увеличение вклада МСП в экономику города Москвы; увеличение числа занятости населения в МСП; повышение позиции России в рейтинге Doing Business; создание эффективной системы поддержки МСП; увеличение оборота субъектов МСП; увеличение количества субъектов МСП; увеличение доли занятых в МСП в общем числе занятых; повышение прозрачности деятельности МСП; улучшение условий для осуществления предпринимательской деятельности. Они тоже традиционны и

сильно корреспондируют с задачами федеральных программ МСП последнего десятилетия. При этом отсутствует расшифровка того, что понимать под увеличением вклада МСП в экономику города. И не очень понятно, зачем именно нужно повышать занятость населения в МСП, когда в Москве и без того безработица крайне низкая. Все сказанное компенсируется только тем, что подпрограмма МСП в этой Программе представлена и частично скоординирована с другими подпрограммами: «Развитие рынка труда и содействие занятости населения города Москвы»; «Реструктуризация и стимулирование развития промышленности в городе Москве»; «Развитие оптовой и розничной торговли, общественного питания и бытовых услуг города Москвы»; «Развитие Москвы как международного финансового центра»; «Москва – инновационная столица России». Конечно, здесь нет какой-либо увязки проблем социально-экономического развития Москвы с развитием сферы МСП, но и то, что есть, можно оценить как движение в правильном направлении.

Еще раз подчеркнем, что Москва всегда была российским лидером развития МСП и его поддержки. Отмеченные в московских программах направления взаимоувязывания развития сферы МСП с социально-экономическими проблемами развития территории постепенно перенимаются и другими российскими регионами с их особенностями, спецификой. Но в целом цели московских региональных программ МСП, как и аналогичных программ других российских регионов, хотя и конкретней, но уже тех, которые встречаются в научной литературе по проблемам его влияния на региональное развитие.

Анализ взаимосвязи развития некрупного предпринимательства и развития российских регионов

2.1. Динамика занятых в сфере некрупного предпринимательства в российских регионах

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (Указ..., 2018) наличествует раздел о создании приоритетного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В Указе в качестве основного критерия реализации этого раздела намечено увеличение к 2024 г. численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн чел. Это очень существенный показатель, особенно с учетом того, что за последнее десятилетие общее число занятых в сфере МСП снизилось.

Заметим, что до последнего времени основным показателем развития сферы МСП официально считалась численность предприятий этой сферы и индивидуальных предпринимателей. Государственными структурами, ответственными за сферу МСП, упор делался на удобном для них, с точки зрения отчетности, показателе прироста числа субъектов хозяйствования. И количество российских субъектов малого предпринимательства – юридических лиц (включая микро) реально росло, практически удвоившись с 2008 по 2016 гг. Лидером роста стал Уральский федеральный округ (УФО) – 274,8%, особенно входящая в него Свердловская область 275,5%, а также республика Татарстан – 273,9%.

Число средних предприятий при этом снижалась, сократившись за 8 лет примерно на 6%. В Центральном ФО общее число предприятий среднего бизнеса сократилось на 54,9%, в Южном ФО – на 30,2%, в Приволжском ФО – на 10,2%. Средние предприя-

тия активно дробились на малые для получения повышенных льгот, которыми обладают только последние. Более того, этот процесс лежал в русле общемировых тенденций. Так, по данным UNCTAD за 2003–2016 гг., средняя величина инвестиций в один проект по созданию новых предприятий с участием иностранного капитала в обрабатывающей промышленности упала в мире с 74 млн долл. до 40 млн долл., т.е. почти на 50%. Причем наиболее значимые изменения наблюдаются в наименее развитых странах: средняя величина инвестиций в один проект во всех отраслях за тот же период снизилась с 286 млн долл. до 133 млн долл., т.е. более чем на 50%, а ежегодное количество проектов выросло почти в три раза (Идрисов, Мау, Божечкова, 2017. С. 19).

Правда, в России сокращалось и количество индивидуальных предпринимателей. По экспертным оценкам, их сокращение с 2008 по 2016 гг. составило 32,9%. А по прямым сопоставлениям данных Росстата за 2010 и 2016 гг. численность индивидуальных предпринимателей уменьшилась на 14,5%.

Это выглядит вполне закономерно на фоне результатов исследования индекса предпринимательской активности Глобального мониторинга предпринимательства. По показателю «уровень предпринимательского намерения» в России в 2016 году доля людей, намеревающихся стать предпринимателями, составила 2,1% от общего населения в возрасте от 18 до 64 лет, что является наименьшим показателем по всей совокупности стран, участвовавших в проекте. В целом для России характерен нисходящий тренд динамики уровня предпринимательского намерения (Доклад..., 2017. С. 14).

Но зато за счет сильного прироста числа субъектов хозяйствования — юридических лиц — общая численность занятых в этой сфере номинально активно увеличивалась. Ответственными за МСП государственными структурами, включая Корпорацию МСП, это уже традиционно стало представляться как их непосредственное достижение. О сокращении численности занятых по сравнению с 2008 г. было известно. Но для нивелирования негативного впечатления от этого факта использовался достаточно простой статистический трюк: в отчетах в качестве базового выбирался наиболее провальный с точки зрения занятости в сфере МСП год (2010 г., например), на фоне которого общая занятость даже росла.

Малые предприятия – юридические лица (включая микро) аккумулируют в себе основную массу формально занятых в сфере МСП. Так, в 2016 г. на этих предприятиях было зарегистрировано 11040,1 тыс. занятых. По сравнению с предкризисным 2008 г. средняя численность работников субъектов малого (включая микро) предпринимательства – юридических лиц в целом по России сократилась на 3,3% (с 11412,1 до 11040,1 тыс. чел.) (см. Прил. 1).

Региональная картина динамики занятости работников субъектов малого (включая микро) предпринимательства – юридических лиц в этом периоде была разнонаправленной. В Приморском крае, в Уральском ФО, в Свердловской области она увеличилась с 22% до 42%. А основное падение обеспечили традиционный лидер российского МСП – Москва – на 27,9%, а также Южный ФО – на 25,1% и Центральный ФО – на 12,2%. И это при том, что Москва всегда правомерно считалась и считается своего рода российским эталоном в поддержке МСП и ведущим регионом по количеству МСП и числу занятых в этом секторе.

Отчасти это объясняется тем, что в Центральном ФО и, тем более, в Москве и Московской области достаточно рабочих мест (в том числе не заполненных) на крупных предприятиях и в организациях. Жители этих территорий предпочитают не связываться со сферой МСП как неоправданно рискованной. Доходы в ней, в целом, не очень высоки, а собственность малых предпринимателей на порядок менее защищена, чем у крупных компаний с их легальными возможностями использования офшоров в России и за рубежом. Кроме того, сокращение официального числа занятых можно считать и следствием увеличения их числа в теневом секторе, происходящего за счет легальной экономики и ведущего к ее дополнительному сужению.

Еще острее ситуация с формальной занятостью выглядит в сфере среднего предпринимательства. В ней в 2016 г. в целом по России было зарегистрировано 1744,9 тыс. занятых, при этом с 2008 по 2016 гг. средняя численность работников сократилась на 23,1% (см. Прил. 2). Лидерами по показателю падения числа занятых на средних предприятиях за этот период являются Уральский ФО, Сибирский ФО и Приволжский ФО, где он снизился более чем на треть. Немного отстали от них Центральный ФО (в том числе Москва),

Северо-Западный ФО и Южный ФО, потерявшие от 20% до 30% занятых в сфере среднего предпринимательства.

Наиболее благополучно выглядит ситуация с занятостью в секторе среднего предпринимательства в Ставропольском крае (снижение составило 4,1%), Республике Татарстан (6,6%) и в Дальневосточном округе (6,1%). Более того, входящий в этот округ Приморский край показал даже заметный прирост числа занятых в среднем бизнесе – целых 10,6% (выше этот показатель оказался только в Краснодарском крае – 30,2%), что можно объяснить повышенным вниманием российского правительства к Дальнему Востоку и особой поддержкой среднего предпринимательства в Краснодарском крае. Но общей негативной ситуации с занятостью в российском среднем предпринимательстве эти региональные позитивные факты изменить не могли.

В целом падение числа занятых в российском среднем предпринимательстве обусловлено общим сокращением количества его субъектов. Как было отмечено выше, налицо дробление средних предприятий, их переход в статус малых ради получения дополнительных льгот либо просто ликвидация предприятий в связи с неблагоприятной, кризисной экономической ситуацией в стране. В любом случае ситуацию со средним бизнесом в России можно определить как остро негативную. И это – на фоне многочисленных деклараций Правительства РФ об особой заботе о среднем сырьевом бизнесе.

Хуже, чем с занятостью в среднем предпринимательстве, дела обстоят только со вторым по числу формально занятых сектором сферы МСП, а именно, с индивидуальным предпринимательством. В нем в 2016 г. было зарегистрировано в целом по России 5682,4 тыс. занятых (см. Прил. 3). При этом с 2008 по 2016 гг. число занятых у индивидуальных предпринимателей, по основанным на статистических расчетах экспертным оценкам, сократилось на 51%. Факт просто вопиющий! Отметим, что необходимость экспертной оценки обусловлена тем, что по данным Росстата показатели занятости в секторе индивидуального предпринимательства в 2008 г. напрямую несопоставимы с показателями 2016 г. Обратим внимание на тот факт, что лидерами падения числа занятых у индивидуальных предпринимателей, где оно сократилось более чем наполовину, стали

именно экономически развитые регионы страны, в которых сфера МСП в целом играет заметную роль: Ставропольский край (59,7%), Московская область (60,8%), Республика Татарстан (59,2%). В группе регионов с близкими к ним показателями – от 40% до 50% – оказались Центральный ФО (43,6%), в том числе Москва (45,2%), Приволжский ФО (46,4%), Уральский ФО (45,5%), Сибирский ФО (45,0%). В Дальневосточном ФО падение числа занятых у индивидуальных предпринимателей составило 32,1%, но во входящем в этот округ Приморском крае вновь наблюдалась исключительная для России тенденция – реальный рост занятых на 4,6%.

Еще раз отметим, что данные расчеты основаны на экспертных оценках. По прямым сопоставлениям, возможным только начиная с кризисного 2010 г., к 2016 г. наблюдался рост занятости в секторе индивидуального предпринимательства. В целом по России он составил 5,5%². Столь значительный темп прироста – это результат сравнения с низким уровнем занятости в этой сфере, сложившимся в первые годы после начавшегося в 2008 г. кризиса. То есть здесь кризисный низкий уровень 2010 г. взят за базу расчетов темпов прироста в последующие годы. И даже на этом умеренно благоприятном фоне (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга) с 2010 по 2016 гг. было заметно падение занятости у индивидуальных предпринимателей в ряде регионов³. В таких случаях обычно говорят, что общий рост противоречив и неустойчив.

Данные свидетельствуют, что начавшийся в 2008 г. кризис очень сильно ударил по российской сфере МСП, особо негативно повлияв на занятость в ней. Но несмотря на принятые правительством антикризисные программы и организационные меры поддержки, особых улучшений в этой сфере они не принесли. По ряду параметров, особенно по формальной занятости, сфера не крупного предпринимательства в большинстве регионов и в целом по стране еще не вышла на уровень 2008 г. Отметим, правда, что параллельно с

-
2. В Центральном ФО рост числа занятых за этот период составил 3,0%, причем в Москве – почти 94%, в Московской области – более 45%. В Северо-Западном ФО рост занятости у индивидуальных предпринимателей составил 7,7%, а в Санкт-Петербурге – почти 67%; Южном ФО – 30,0%, Краснодарском крае – 39,1%; Уральском ФО – 14,6%, Свердловской области – 31,2%; Сибирском ФО – 5,0%, Новосибирской области – 16,8%.
  3. В Приволжском ФО на 7,0%, причем в Республике Татарстан – на 21,5%; Дальневосточном ФО – на 1,6%, а в Приморском крае – на 2,9%.

формальной занятостью в регионах страны широко распространена неформальная. Реальная картина динамики занятости в этой сфере может существенно отличаться от той, которую представляют Росстат и ФНС РФ.

2.2. Корреляционный анализ взаимосвязи динамики развития не крупного предпринимательства и динамики ВРП и занятости в основных российских регионах

Надежное количественное определение влияния малого и среднего предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов относится к числу труднореализуемых задач. Многочисленные попытки определения влияния предпринимательства на развитие территории практически всегда накладываются на необходимость именно его количественного выделения из большого числа других факторов развития. Как следствие, либо получаемые при этом количественные оценки очень условны⁴, либо связь вообще не обнаруживается, в частности, вследствие недопустимых значений автокорреляции в регрессионном анализе. Последнее встречается нередко, еще со времен первых в России попыток такого анализа, осуществленных исследователем В.Ю. Фадеевым (Фадеев, 2000) в конце 1990-х гг.

До сих пор экономической наукой с использованием сложнейших математических методов не найдено надежной связи между экономическим ростом и ростом числа предпринимателей – как в регионах, так и в целом по отдельным странам. Связь в зависимости от условий может быть как положительной, так и отрицательной, причем последняя встречается даже чаще. Поэтому в докладе мы ограничимся представлением результатов несложного корреляционного анализа взаимовлияния динамики занятости в сфере МСП и динамики валового регионального продукта (ВРП) и общей занятости в ведущих российских регионах.

Корреляционный анализ проводился по следующим показателям:

---

4. Проводится и ранжирование регионов по степени влияния МСП на их развитие. См., например: (Мазиллов, Кремин, 2018. С. 7–18).

- 1) ВРП региона;
- 2) средняя численность занятых;
- 3) средняя численность работников субъектов малого (включая микро) предпринимательства – юридических лиц;
- 4) средняя численность работников субъектов среднего предпринимательства – юридических лиц;
- 5) число занятых в сфере индивидуального предпринимательства.

Для увеличения количества наблюдений были заполнены недостающие лакуны. С этой целью построены графики рассеивания по каждой переменной и выявлены линии тренда и их уравнения, на основании которых были восстановлены значения по пропущенным годам. После получения наблюдений за весь период с 2008 по 2016 гг. можно было приступить к выполнению корреляционного анализа, который способен определить тесноту взаимосвязи между двумя показателями. Данный анализ выполнен методом Пирсона. На использование этого метода указывает несколько условий:

- 1) значения переменных представлены в количественной шкале;
- 2) определяется наличие, сила и направленность исследуемой взаимосвязи;
- 3) дается оценка нормальности распределения наблюдений.

Расчет корреляции методом Пирсона производился по следующей формуле:

$$r_{xy} = \frac{\Sigma(x_i - \bar{x}) \times (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\Sigma(x_i - \bar{x})^2 \times (y_i - \bar{y})^2}},$$

где x_i – значение переменной X ,

y_i – значение переменной Y ,

$\bar{x}$ – среднее арифметическое переменной X ,

$\bar{y}$ – среднее арифметическое переменной Y .

Проведение корреляционного анализа было разделено на два блока: 1) велись поиски взаимосвязи числа работников МСП – юридических лиц и индивидуального предпринимательства с ВРП региона; 2) исследовались взаимосвязи между указанным числом

работников рассматриваемых видов организаций и общей средней численностью занятых в регионе. В итоге было получено шесть результатов корреляционного анализа по каждой паре переменных в разрезе регионов.

Заметным и одновременно очевидным результатом проведенного анализа следует признать доминирование отрицательной корреляции. Это происходит и в случае оценки взаимовлияния МСП и ВРП ведущих российских регионов, и в случае оценки взаимовлияния МСП и общей занятости ведущих российских регионов.

Длительное сокращение занятости в сфере российского МСП должно было показать отрицательную корреляцию с любым, самым небольшим, положительным ростом ВРП по территориям страны (см. табл. 1). Положительная по ВРП корреляция выявлена только по малым предприятиям – юридическим лицам (напомним, что в МП занятость падала в наименьшей мере по сравнению со СП (средними предприятиями) и ИП (индивидуальными предпринимателями) Северо-Западного ФО, Краснодарского края, Северо-Кавказского ФО, Республики Татарстан, Уральского ФО, Свердловской области, Сибирского ФО, Новосибирской области, Дальневосточного ФО и Приморского края. Диапазон полученных данных по коэффициентам корреляции МП варьировался от 0,11 (Сибирский ФО) до 0,91 (Свердловская область). В целом же по регионам корреляция варьировалась вокруг 0,5, что указывает на не слишком значимую взаимосвязь. Динамика и МСП и ВРП явно определяется более сильными социально-экономическими факторами.

Таблица 1. **Корреляционная связь между занятостью в сфере малого и среднего предпринимательства и ВРП ведущих российских регионов**

Регионы	Коэффициент корреляции между МП и ВРП региона	Коэффициент корреляции между СП и ВРП региона	Коэффициент корреляции между ИП и ВРП региона
Центральный федеральный округ	- 0,49	- 0,61	- 0,95
г. Москва	- 0,43	- 0,27	- 0,97
Московская область	- 0,17	- 0,00	- 0,87
Северо-Западный федеральный округ	- 0,43	- 0,77	- 0,92

Окончание табл. 1

Регионы	Коэффициент корреляции между МП и ВРП региона	Коэффициент корреляции между СП и ВРП региона	Коэффициент корреляции между ИП и ВРП региона
г. Санкт-Петербург	- 0,60	- 0,19	- 0,88
Южный федеральный округ	- 0,64	- 0,96	- 0,96
Краснодарский край	- 0,31	- 0,10	- 0,82
Северо-Кавказский федеральный округ	- 0,67	- 0,52	- 0,99
Ставропольский край	- 0,97	- 0,41	- 0,94
Приволжский федеральный округ	- 0,92	- 0,95	- 0,93
Республика Татарстан (Татарстан)	- 0,63	- 0,54	- 0,95
Уральский федеральный округ	- 0,72	- 0,51	- 0,96
Свердловская область	- 0,91	- 0,10	- 0,96
Сибирский федеральный округ	- 0,11	- 0,89	- 0,92
Новосибирская область	- 0,41	- 0,65	- 0,95
Дальневосточный федеральный округ	- 0,67	- 0,30	- 0,81
Приморский край	- 0,67	- 0,12	- 0,94

Отрицательная корреляция абсолютно доминировала по средним предприятиям, что всецело объясняется состоянием этой сферы. Положительные исключения составили только Краснодарский край с коэффициентом 0,1, Северо-Кавказский ФО – 0,52 и Приморский край – 0,12. То есть положительная связь между занятостью на средних предприятиях и ВРП – трудноуловима. Диапазон же отрицательной взаимной связи колеблется от 0 до 0,95, т.е. эта связь хаотична и практически не поддается интерпретации.

Корреляционная взаимосвязь занятости в сфере ИП и роста ВРП (номинально) намного более очевидна и свидетельствует о том, что последний по абсолютному большинству российских регионов сопровождался сокращением занятости. Чем хуже дела обстояли в сфере ИП, тем лучше, судя по ВРП, развивался тот или иной регион. Корреляционный коэффициент взаимосвязи здесь близок к 0,90, т.е. она выражена и устойчива. Конечно, всю эту прямую трак-

товку полученных результатов корреляционного анализа не следует считать надежной. Она не отменяет всех ранее рассмотренных направлений влияния индивидуального предпринимательства на развитие регионов. Но факт остается фактом: количественная корреляционная оценка оказывается противоречивой.

Заметим, как исключение, что хорошую положительную взаимосвязь ИП и ВРП показали Северо-Кавказский ФО и Приморский край – более 0,93. Именно в этих регионах, в первую очередь в Северо-Кавказском ФО, имеются проблемы с занятостью, а развитие МСП идет трудно, но ему нет должной альтернативы в крупном предпринимательстве с точки зрения формирования рабочих мест. То есть наличествовали случаи, когда полученные значения коэффициентов корреляции вполне поддавались понятному объяснению. Хотя и в данном случае необходимо делать скидку на масштабную включенность сферы МСП в теневую экономику и общую большую долю теневой экономики в российском национальном хозяйстве.

Доминирование отрицательной корреляции между занятостью в сфере МСП и общей региональной занятостью свидетельствует о том, что в легальной экономике рост занятости в России происходит преимущественно не за счет сферы малого и среднего предпринимательства (см. табл. 2). Ранее упомянутые постулаты Бёрча о лидерстве малого бизнеса в создании рабочих мест в нашей стране явно не работают.

Положительную связь между занятостью в сфере ИП и общей занятостью в регионе показали только Московская область (0,12), Санкт-Петербург (0,56), Северо-Кавказский ФО (0,62), Приволжский ФО (0,57), Республика Татарстан (0,59) и Новосибирская область (0,27). Самое большое значение коэффициента корреляции наблюдается как раз в Северо-Кавказском ФО с его проблемами безработицы. Но в целом корреляционные значения положительной связи колеблются на отметке 0,35. Их нельзя признать существенными. То есть декларируемый большой позитивный вклад ИП в решение проблемы занятости в некоторых ведущих российских регионах выглядит малоубедительно. Несомненно, есть более существенные, чем ИП, факторы влияния на занятость в этих регионах.

Положительная связь между ростом занятости в СП и ростом общей занятости в регионе была выявлена в Северо-Кав-

казском ФО (0,46), Приволжском ФО (0,16), Свердловской области (0,18) и Сибирском ФО (0,84). За исключением последнего региона это взаимосвязь мало существенна. Отрицательная же корреляция, доходившая до 1,0 в Дальневосточном ФО, на порядок сильнее.

Таблица 2. **Корреляционная связь между занятостью в сфере малого и среднего предпринимательства и общей занятостью ведущих российских регионов**

Регионы	Коэффициент корреляции между МП и общей занятостью в регионе	Коэффициент корреляции между СП и общей занятостью в регионе	Коэффициент корреляции между ИП и общей занятостью в регионе
Центральный федеральный округ	- 0,25	- 0,77	- 0,99
г. Москва	- 0,41	- 0,32	- 0,97
Московская область	- 0,12	- 0,35	- 0,44
Северо-Западный федеральный округ	- 0,24	- 0,20	- 0,12
г. Санкт-Петербург	- 0,56	- 0,34	- 0,91
Южный федеральный округ	- 0,48	- 0,93	- 0,92
Краснодарский край	- 0,41	- 0,60	- 0,83
Северо-Кавказский федеральный округ	- 0,62	- 0,46	- 0,99
Ставропольский край	- 0,94	- 0,31	- 0,91
Приволжский федеральный округ	- 0,57	- 0,16	- 0,11
Республика Татарстан (Татарстан)	- 0,59	- 0,40	- 0,89
Уральский федеральный округ	- 0,80	- 0,17	0,03
Свердловская область	- 0,65	- 0,18	- 0,40
Сибирский федеральный округ	- 0,13	- 0,84	- 0,83
Новосибирская область	- 0,27	- 0,76	- 0,98
Дальневосточный федеральный округ	-1,00	- 0,46	- 0,02
Приморский край	- 0,99	- 0,87	- 0,81

Слабая положительная корреляционная связь между ИП и общей занятостью в ведущих российских регионах была выявлена в Дальневосточном ФО (0,02), Уральском ФО (0,03), несколько сильнее – в Свердловской области (0,4), Сибирском ФО (0,83) и, главное, – Северо-Кавказском ФО (0,99). Выявление высокой вза-

имосвязи в последнем регионе, с его широко известной проблемой избыточности трудового населения (точнее — нехватки рабочих мест), между ИП и общей занятостью явно свидетельствует об относительной (насколько это возможно) достоверности всего проведенного корреляционного анализа.

Что же касается отрицательного, часто сильного, корреляционного взаимовлияния динамики занятости в сфере МСП и динамики ВРП и общей занятости ведущих российских регионов, то его можно интерпретировать следующим образом — без сферы МСП с ростом ВРП и занятости в регионах положение было бы еще хуже, чем к настоящему времени. Падение занятости в сфере крупного бизнеса и в государственных, муниципальных секторах экономики компенсируется ростом занятости в сфере малого и среднего бизнеса, и, что бывает намного чаще, падение занятости в сфере МСП компенсируется ростом занятости в сфере крупного бизнеса и в государственных, муниципальных секторах экономики (включая сферу управления). В любом случае сфера малого и среднего бизнеса крайне необходима российским регионам.

В то же время, результаты нашего корреляционного анализа явно демонстрируют недостаточную эффективность реализуемых в субъектах Федерации госпрограмм поддержки МСП и общую неблагоприятную обстановку для деятельности российских малых и средних предприятий. Но главное — они свидетельствуют о неоднозначном и не очень значительном влиянии МСП на социально-экономическое развитие российских регионов.

2.3. Причины слабого влияния не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов

Оценка состояния, перечень проблем и трудностей развития малого и среднего предпринимательства в официальных документах и литературе всегда завершаются большим списком мер и предложений по расширению и усилению его государственной и муниципальной поддержки. Значительная часть этих мер и предложений выдвигалась еще почти 30 лет назад и продолжает переходить из официального документа в документ или из научной статьи

в очередную статью или книгу. А часть мер уже полностью реализована, но без заметных позитивных последствий для российского малого и среднего предпринимательства.

Созданная в России обширная федеральная и региональная система поддержки МСП включает в себя большинство элементов, которые имеются в высокоразвитых и развивающихся странах. Работают многочисленные институты развития, в том числе координирующий орган поддержки МСП – АО «Федеральная корпорация по развитию МСП», и Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства. Количество региональных организаций инфраструктуры поддержки МСП исчисляется десятками, громадна численность работающих в них служащих.

В последнее десятилетие на поддержку малого и среднего предпринимательства в России, в том числе и на региональном уровне, выделяется гораздо больше ресурсов, чем это было в предыдущие годы. Еще несколько лет назад только прямой объем финансовых средств от федерального правительства достигал 20 млрд руб. против 3–5 млрд руб. середины нулевых годов. Общая ежегодная сумма поддержки МСП, включая деньги регионов и льготное кредитование, превысила 100 млрд руб. Только на реализацию подпрограммы «Развитие МСП» в рамках госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика» в 2014–2017 гг. было выделено 120,5 млрд руб. (Аудит..., 2018). В проекте Федерального бюджета РФ на 2019 г. только на реализацию приоритетного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» определена сумма в 57 млрд руб.

При этом широко распространено обоснованное мнение экспертов, что в нашей стране основными лоббистами увеличения затрат на поддержку МСП являются не предприниматели, а чиновники, участвующие в перераспределении выделяемых средств. Особенно это касается льготного кредитования МСП, в котором заинтересовано руководство нескольких крупных банков, включая Сбербанк и ВТБ. До абсолютного большинства субъектов МСП эти средства не доходят. А на всю пропаганду господдержки многие субъекты МСП, судя по результатам опросов, реагируют так: «главное – не мешайте работать».

К сказанному добавим, что в ходе проведенных исследований не была найдена положительная связь между расширением системы поддержки МСП и его динамикой⁵. Выборочные оценки эффективности поддержки МСП, проводимые Счетной палатой РФ, указывают на отрицательную эффективность (Буев, 2014).

Существенно то, что многие меры и действия организаций российской системы поддержки МСП, в массе своей заимствованные из позитивного опыта высокоразвитых стран, в нашей стране работают на порядок хуже или вообще не работают. Так, попытки государства увеличить спрос на продукцию МСП через квотирование привлечения предприятий малого бизнеса к закупкам для государственных и муниципальных нужд, а также к заказам крупных госкорпораций, пока не повлекли расширения сферы МСП. Заказы часто получает узкий круг приближенных к чиновничеству малых фирм и фирм, специально создаваемых крупными компаниями для участия в конкурсах.

Аналогичный эффект наблюдается с номинально титаническими, длительными усилиями государства по устранению иррациональных барьеров на пути предпринимательской деятельности и по улучшению предпринимательского климата. Здесь не стоит обольщаться улучшением положения России в любимых российским чиновничеством рейтингах типа *Doing Business*. Сами руководители этого рейтинга, а также эксперты неоднократно публично заявляли о формальности и слабой его обоснованности⁶. В реальности же снятие некоторых, наиболее одиозных барьеров в нашей стране стабильно сочетается с появлением новых. Последние – обязательное внедрение кассовых аппаратов, блокировка счетов компаний, рост налога на вмененный доход, расширение количества структур, осуществляющих контроль за МСП и т.д. Все это происходит на фоне продолжающегося застоя в российской сфере МСП, подтверждающегося тем, что, как уже отмечалось, формальная занятость в ней до сих пор не достигла уровня 2008 г., особенно в среднем предпринимательстве.

Кроме того, для государственной политики поддержки не крупного предпринимательства характерна путаница экономи-

---

5. См., например: (Барина, Земцов, Царева, 2018. С. 92–116).

6. См. например: (Яковлев, Иванов, 2018).

ческих и социальных целей. Так, поддержка индивидуальных предпринимателей и значительной части мелких предприятий — преимущественно социальная политика по поддержанию уровня жизни населения. Эти, по сути, самозанятые в хозяйственных отношениях ведут себя совсем иначе, нежели классические предприниматели. Сдерживание крупных сетевых торговых структур («убийц малого бизнеса») — это тоже преимущественно социальная политика.

Всегда присутствующая в системе поддержки МСП любой страны политическая составляющая нацелена на привлечение электората на сторону действующих властей. Но в России благосклонное отношение федерального и региональных правительств к низкоэффективному, а то и отрицательно эффективному, расходованию выделяемых бюджетных средств на поддержку МСП может означать то, что в реальности они идут именно на удовлетворение потребностей задействованного чиновничества — не просто электората, но и опоры власти. Сам же малый и средний бизнес от этого благосклонного отношения к многочисленным персоналиям системы поддержки МСП только проигрывает.

Существуют объективные причины трудного развития легального не крупного предпринимательства в нашей стране. В настоящее время общее институциональное устройство экономики страны практически не позволяет российскому малому и среднему бизнесу раскрыть свои возможности с точки зрения современного инновационного развития. В нынешнем виде он в полной мере отражает собой неразвитость базовых институтов рынка. Понимание того, что уровень социально-экономического развития страны прямо определяется спецификой, общей зрелостью ее институционального устройства, постепенно входит в мейнстрим современной экономической науки (большая заслуга в этом принадлежит таким известным ученым, как Д. Норт и Дж. Уоллис).

На состояние и возможности развития МСП, несомненно, влияют также такие факторы, как сложившаяся, сильно ориентированная на экспорт сырья и топлива, структура российской экономики. Традиционное доминирование в такой экономике крупных предприятий, а в последние два десятилетия — это, по сути, добывающие предприятия, ограничивает потребности экономики в не крупном бизнесе. В высокоразвитых странах кооперация между

малыми и крупными предприятиями обрабатывающей промышленности является основным стимулом и источником развития МСП и одновременно содействует продвижению инноваций и росту производительности труда. Российские предприятия обрабатывающей промышленности в немалой своей части слабы, а крупные добывающие предприятия слабо заинтересованы в сотрудничестве с малым и средним бизнесом, который им просто не нужен. Все это и предопределяет потенциальные возможности и реалии развития российского МСП, с абсолютным доминированием в нем торговли и достаточно примитивных услуг. Но и на эту – торговую – нишу МСП в настоящее время с успехом покушаются крупные российские и международные сетевые структуры.

Все вышеизложенное проецируется на российские регионы и муниципальные образования, развитие МСП в которых крайне дифференцировано. Как и следовало ожидать, для экономики сырьевого и транзакционного типа, с начала 1990-х гг. прошлого столетия и до настоящего времени, по уровню развития МСП в регионах России с большим отрывом от всех лидируют города Москва и Санкт-Петербург. Высокая территориальная концентрация доходов населения, крупная транспортная инфраструктура и логистика, характерная для данных субъектов Федерации, предопределяют их устойчивое лидерство с выраженной ориентацией сектора МСП их экономики на торгово-посредническую деятельность.

Отторгает МСП и то, что большинство крупнейших российских предприятий являются монополиями особого рода, поскольку в своей деятельности неотделимы от государства, от его мощного административного ресурса. Российский малый и средний бизнес в этих условиях ничего не может противопоставить российскому монополизму.

Кроме того, большая доля «теневой экономики» в российском национальном хозяйстве (сильно превышающая, по экспертным оценкам, оценки Росстата⁷) создает общую искаженную ситуацию состояния МСП. Недавно принятый Закон о самозанятых РФ номинально призван в том числе представить более ясное положение дел в сфере российского малого бизнеса, которое впол-

---

7. В 2017 г., по данным МВФ, 33,7% ВВП. https://lenta.ru/news/2018/02/07/rus_imf/

не может оказаться близким к аналогичному в некоторых развитых странах.

Крайне существенно то, что официальная позиция многих региональных органов власти — это лишь декларация о желании их участия в оказании реальной поддержки МСП, которая не реализуется на практике. Дело в том, что у региональных властей часто отсутствует интерес к данной поддержке. В первую очередь речь идет о властях дотационных регионов, которых в России абсолютное большинство. Лоббирование получения для субъекта Федерации максимально возможных объемов дотаций по своей важности превосходит значимость вообще всех направлений влияния МСП на положение дел в регионе, включая налоговые поступления от малых и средних предприятий.

Сложившаяся в стране система бюджетного федерализма нуждается в серьезных изменениях, которые привели бы к росту заинтересованности органов власти на местах в развитии сферы малой экономики на своей территории. В нынешнем виде она в корне подрывает интерес большинства региональных властей к развитию МСП, которые до сих пор продолжают игнорировать эту сферу или относятся к субъектам МСП как третьестепенному источнику налоговых поступлений. Крайне важно обеспечение реальной ответственности региональных и муниципальных властей перед своими избирателями, включая представителей сферы МСП.

ВЫВОДЫ

1. Потенциально не крупное предпринимательство активно влияет на социально-экономическое развитие регионов путем реализации присущих ему народнохозяйственных функций. В их числе: социальное демпфирование и общий рост доходов широких слоев населения; рационализация отраслевой структуры экономики; создание новых, более эффективных, чем в государственном и муниципальном секторе, рабочих мест; обеспечение конкурентоспособности национальной экономики через оптимизацию взаимоотношений малых, средних и крупных предприятий; демократизация собственности; масштабная роль в формировании среднего класса, становлении гражданского общества, инновационность. На уровне регионов и муниципальном уровне очевидно влияние МСП на развитие ЖКХ, транспортной и прочей инфраструктуры, обеспечение населения товарами и услугами в рамках «шаговой доступности». В России реальное воздействие сферы МСП на региональное развитие более всего сводится к обеспечению роста доходов населения, борьбе с бедностью, обеспечению просто социального выживания. Социальная значимость превышает значимость экономических направлений влияния МСП на развитие регионов.

2. Конкретизация ожидаемых направлений влияния МСП на региональное развитие представлена в перечне номинальных ориентиров региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства. В их числе: обеспечение занятости, в том числе молодежи и незащищенных слоев общества, за счет увеличения числа рабочих мест на уже действующих и вновь создаваемых малых предприятиях, а также расширения возможностей в сфере самозанятости населения; насыщение рынка качественными и доступными по цене товарами и услугами путем развития рыночных отношений и создания конкурентной среды; снижение уровня внутригородской миграции за счет более равномерного распределения по территории региона предприятий малого бизнеса, в том числе в «спальных» районах городов; оптимизация деятельности и реструктуризация круп-

ных предприятий города в результате развития субконтрактных и иных кооперационных связей с малыми предприятиями; снижение затрат на содержание и обслуживание городского коммунального хозяйства за счет привлечения к выполнению городского заказа в этой сфере предприятий малого бизнеса и т.п. Правда, эти ориентиры только озвучиваются, но крайне плохо реализуются на практике.

3. Несмотря на правительственные декларации и принятые высокозатратные организационные меры поддержки МСП, особых улучшений в этой сфере не произошло. По ряду параметров, особенно по формальной занятости, сфера МСП в большинстве регионов и в целом по стране еще не вышла на уровень 2008 г. Отметим, однако, что параллельно с формальной занятостью в регионах страны широко распространена неформальная. Реальная картина с занятостью в МСП в российских регионах может отличаться от той, которую представляет Росстат и ФНС РФ.

4. Проведенный корреляционный анализ взаимовлияния динамики занятости в сфере МСП и динамики ВРП и общей занятости в ведущих российских регионах показал, что в большинстве из них оно не слишком заметно.

5. МСП само по себе не в состоянии улучшить российскую экономическую систему. До тех пор, пока система и структура российского национального хозяйства будет пребывать в нынешнем состоянии, увеличение объемов бюджетного финансирования поддержки МСП наверняка приведет к росту коррупции, но вряд ли повысит результативность оказываемой помощи. Это в полной мере относится к намеченному крупномасштабному финансированию приоритетного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы до 2024 г».

6. Необходимо переломить ситуацию, когда многообразие потенциально возможных форм и направлений позитивного влияния сферы малого и среднего предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов перекрывается одним, но очень сильным фактором — отсутствием интереса органов власти большинства российских регионов к развитию МСП на своей территории. Нужны существенные изменения в сложившейся в нашей стране системе бюджетного федерализма в направлении обе-

спечения повышения заинтересованности субъектов РФ и муниципальных образований в самостоятельном наполнении собственных бюджетов, в том числе, за счет развития МСП на своей территории. Столь же важно, как указывалось ранее, обеспечение реальной ответственности региональных и муниципальных властей перед своими избирателями, включая представителей сферы МСП.

7. В нынешних российских институциональных условиях целесообразно сосредоточиться на создании экономической системы поддержки МСП, максимально адекватной потребностям рынка при сложившейся структуре национального хозяйства нашей страны. Нужно отслеживать результаты и моделировать варианты государственного стимулирования успешной деятельности субъектов МСП. Рыночные институты, индикаторы, а не чиновники и лоббисты в их нынешнем виде, должны показывать направления и способы поддержки МСП. Сама поддержка должна включать в себя государственно-частное партнерство.

8. Не стоит переоценивать значимость государственных программ поддержки и развития МСП. В экономической литературе уже стала классической цитата из Дж. Лернера, что наиболее адекватные программы чаще всего реализуются в богатых странах, с более гетерогенным населением и англосаксонской правовой традицией (*Lerner, 2009. P. 259*). За исключением параметра гетерогенности Россия с ее регионами в число таких стран явно не входит. Тем не менее, главной целью продолжения работы по формированию и реализации новых программ, стратегий, планов и тому подобной поддержки и развитию МСП в российских регионах, как и по стране в целом, должно стать увязывание действующих и усовершенствованных, новых мер поддержки МСП с целями и задачами социально-экономического развития региона, страны. Отсутствие такой взаимосвязи делает просто бессмысленной всю эту программную деятельность.

9. Все перечисленное требует от Росстата и ФНС РФ максимально надежных, развернутых данных о состоянии и динамике российского МСП, включая «теневую» составляющую. Только при их наличии можно будет судить о результативности политики поддержки МСП, ее отдельных инструментов и, соответственно, выстраивать оптимальные, экономичные направления по ее совершенствованию.

Приложения

Приложение 1

Динамика средней численности работников субъектов малого (включая микро) предпринимательства — юридических лиц по ФО и некоторым субъектам Российской Федерации (на конец года)

Средняя численность работников субъектов малого (включая микро) предпринимательства — юридических лиц (тыс. чел.)	2008	2010	2015	2016
Россия	11412,1	11149,0	11330,7	11040,1
% от данных 2010 г.	-	100	-	99
% от данных 2008 г.	100	97,7	99,3	96,7
Центральный федеральный округ	3921,6	3314,3	3378,0	3444,4
% от данных 2010 г.	-	100	-	103,9
% от данных 2008 г.	100	84,5	86,1	87,8
г. Москва	2035,6	1268,9	1351,8	1468,4
% от данных 2010 г.	-	100	-	115,7
% от данных 2008 г.	100	62,3	66,4	72,1
Московская область	566,0	496,5	494,5	545,5
% от данных 2010 г.	-	100	-	109,9
% от данных 2008 г.	100	87,7	87,4	96,4
Северо-Западный федеральный округ	1367,6	1366,0	1496,2	1350,4
% от данных 2010 г.	-	100	-	98,9
% от данных 2008 г.	100	99,9	109,4	98,7
г. Санкт-Петербург	698,2	640,0	814,7	694,5
% от данных 2010 г.	-	100	-	108,5
% от данных 2008 г.	100	91,7	116,7	99,5
Южный федеральный округ	1299,7	973,5	1002,0	974,0
% от данных 2010 г.	-	100	-	100
% от данных 2008 г.	100	74,9	77,1	74,9
Краснодарский край	330,0	364,1	361,2	343,1
% от данных 2010 г.	-	100	-	94,2
% от данных 2008 г.	100	110,3	109,5	104
Северо-Кавказский федеральный округ	-	266,4	246,9	270,2
% от данных 2010 г.	-	100	-	101,4
Ставропольский край	158,5	162,2	141,6	139,0
% от данных 2010 г.	-	100	-	85,7
% от данных 2008 г.	100	102,3	89,3	87,5
Приволжский федеральный округ	2405,1	2340,0	2292,6	2281,2
% от данных 2010 г.	-	100	-	97,5
% от данных 2008 г.	100	97,3	95,3	94,8

Окончание приложения 1

Средняя численность работников субъектов малого (включая микро) предпринимательства – юридических лиц (тыс. чел.)	2008	2010	2015	2016
Республика Татарстан	319,5	325,1	322,7	361,7
% от данных 2010 г.	-	100	-	111,3
% от данных 2008 г.	100	101,8	101,0	113,2
Уральский федеральный округ	757,1	956,0	1009,7	968,2
% от данных 2010 г.	-	100	-	101,3
% от данных 2008 г.	100	126,3	133,4	127,9
Свердловская область	320,6	352,8	419,6	391,6
% от данных 2010 г.	-	100	-	111,0
% от данных 2008 г.	100	110,0	130,9	122,1
Сибирский федеральный округ	1236,7	1428,3	1413,5	1253,9
% от данных 2010 г.	-	100	-	87,8
% от данных 2008 г.	100	115,3	114,3	101,4
Новосибирская область	200,0	276,0	318,8	231,7
% от данных 2010 г.	-	100	-	84,0
% от данных 2008 г.	100	138,0	159,4	115,8
Дальневосточный федеральный округ	424,3	504,1	491,2	497,8
% от данных 2010 г.	-	100	-	98,8
% от данных 2008 г.	100	118,8	115,7	117,3
Приморский край	112,3	174,4	165,6	159,6
% от данных 2010 г.	-	100	-	91,5
% от данных 2008 г.	100	155,3	147,5	142,1

Рассчитано по: материалы Федеральной службы статистики. www.gks.ru

Приложение 2

Динамика средней численности работников субъектов среднего предпринимательства – юридических лиц по ФО и некоторым субъектам Российской Федерации (на конец года)

Средняя численность работников субъектов среднего предпринимательства – юридических лиц (тыс. чел.)	2008	2010	2015	2016
Россия	2269,7	2582,9	2178,1	1744,9
% от данных 2010 г.	-	100	-	67,6
% от данных 2008 г.	100	113,8	96,0	76,9
Центральный федеральный округ	621,7	752,8	658,3	496,2
% от данных 2010 г.	-	100	-	65,9
% от данных 2008 г.	100	121,1	105,9	79,8
г. Москва	169,0	220,7	223,4	131,4
% от данных 2010 г.	-	100	-	59,5
% от данных 2008 г.	100	130,6	132,2	77,8

Продолжение приложения 2

Средняя численность работников субъектов среднего предпринимательства – юридических лиц (тыс. чел.)	2008	2010	2015	2016
Московская область	97,5	127,4	129,7	97,1
% от данных 2010 г.	-	100	-	76,2
% от данных 2008 г.	100	130,7	133	99,6
Северо-Западный федеральный округ	252,5	274,9	244,6	195,5
% от данных 2010 г.	-	100	-	71,1
% от данных 2008 г.	100	108,9	96,9	77,4
г. Санкт-Петербург	103,2	116,4	125,9	85,4
% от данных 2010 г.	-	100	-	73,4
% от данных 2008 г.	100	112,8	122,0	82,8
Южный федеральный округ	237,2	232,0	197,6	168,8
% от данных 2010 г.	-	100	-	72,8
% от данных 2008 г.	100	97,8	83,3	71,2
Краснодарский край	51,3	95,3	76,7	66,8
% от данных 2010 г.	-	100	-	70,1
% от данных 2008 г.	100	185,8	149,5	130,2
Северо-Кавказский федеральный округ	-	76,3	64,8	57,8
% от данных 2010 г.	-	100	-	75,6
Ставропольский край	39,1	48,5	41,8	37,5
% от данных 2010 г.	-	100	-	77,3
% от данных 2008 г.	100	124,0	106,9	95,9
Приволжский федеральный округ	568,9	578,2	456,7	377,8
% от данных 2010 г.	-	100	-	65,3
% от данных 2008 г.	100	101,6	80,3	66,4
Республика Татарстан	60,7	84,2	63,8	56,6
% от данных 2010 г.	-	100	-	67,2
% от данных 2008 г.	100	138,7	105,1	93,2
Уральский федеральный округ	182,6	210,8	197,6	145,8
% от данных 2010 г.	-	100	-	69,2
% от данных 2008 г.	100	115,4	108,2	79,8
Свердловская область	59,2	61,9	73,1	46,8
% от данных 2010 г.	-	100	-	75,6
% от данных 2008 г.	100	104,6	123,5	79,1
Тюменская область	61,0	83,9	71,0	56,9
% от данных 2010 г.	-	100	-	67,8
% от данных 2008 г.	100	137,5	116,4	93,3
Сибирский федеральный округ	322,8	357,9	267,7	224,3
% от данных 2010 г.	-	100	-	62,7
% от данных 2008 г.	100	110,9	82,9	69,5
Новосибирская область	57,0	68,8	59,0	44,3
% от данных 2010 г.	-	100	-	64,4
% от данных 2008 г.	100	120,7	103,5	77,7

Окончание приложения 2

Средняя численность работников субъектов среднего предпринимательства – юридических лиц (тыс. чел.)	2008	2010	2015	2016
Дальневосточный федеральный округ	83,9	100,1	90,7	78,8
% от данных 2010 г.	-	100	-	78,7
% от данных 2008 г.	100	119,3	108,1	93,9
Приморский край	21,6	32,6	27,4	23,9
% от данных 2010 г.	-	100	-	73,3
% от данных 2008 г.	100	150,9	126,8	110,6

Рассчитано по: материалы Федеральной службы статистики. www.gks.ru

Приложение 3

Динамика числа занятых в сфере индивидуального предпринимательства по ФО и некоторым субъектам Российской Федерации (на конец года)

Число занятых в сфере индивидуального предпринимательства (тыс. чел.)	2008 ¹	2008 ²	2010	2015	2016
Россия	8048,5	11589,8	5385,9	4984,0	5682,4
% от данных 2010 г.	-	-	100	92,5	105,5
% от данных 2008 г.	-	100	46,5	43,0	49,0
Центральный федеральный округ	1809,6	2171,5	1188,8	1099,9	1224,2
% от данных 2010 г.	-	-	100	92,5	103,0
% от данных 2008 г.	-	100	54,7	50,7	56,4
г. Москва	323,4	388,1	107,7	122,9	208,8
% от данных 2010 г.	-	-	100	114,1	193,8
% от данных 2008 г.	-	100	27,8	31,7	53,8
Московская область	304,5	438,5	118,4	161,0	171,8
% от данных 2010 г.	-	-	100	136,0	145,1
% от данных 2008 г.	-	100	27,0	36,7	39,2
Северо-Западный федеральный округ	617,9	741,5	446,9	402,7	481,5
% от данных 2010 г.	-	-	100	90,1	107,7
% от данных 2008 г.	-	100	60,3	54,3	64,9
г. Санкт-Петербург	113,7	136,4	78,5	87,4	130,9
% от данных 2010 г.	-	-	100	111,3	166,8
% от данных 2008 г.	-	100	57,5	64,1	95,9
Южный федеральный округ	1413,2	1177,7	664,6	775,4	863,7
% от данных 2010 г.	-	-	100	116,7	130,0
% от данных 2008 г.	-	100	56,4	65,8	73,3
Краснодарский край	347,6	417,1	240,4	294,9	334,4
% от данных 2010 г.	-	-	100	122,7	139,1
% от данных 2008 г.	-	100	57,6	70,7	80,2

Окончание приложения 3

Число занятых в сфере индивидуального предпринимательства (тыс. чел.)	2008 ¹	2008 ²	2010	2015	2016
Северо-Кавказский федеральный округ	-	-	305,0	280,4	313,1
% от данных 2010 г.	-	-	100	91,9	102,7
Ставропольский край	277,0	332,4	146,6	129,9	133,9
% от данных 2010 г.	-	-	100	88,6	91,3
% от данных 2008 г.	-	100	44,1	39,1	40,3
Приволжский федеральный округ	1746,7	2096,0	1208,4	1042,8	1123,5
% от данных 2010 г.	-	-	100	86,3	93,0
% от данных 2008 г.	-	100	57,7	49,8	53,6
Республика Татарстан	234,4	281,3	146,4	119,6	114,9
% от данных 2010 г.	-	-	100	91,7	78,5
% от данных 2008 г.	-	100	52,0	42,5	40,8
Уральский федеральный округ	845,3	1014,4	481,9	420,6	552,4
% от данных 2010 г.	-	-	100	87,3	114,6
% от данных 2008 г.	-	100	47,5	41,5	54,5
Свердловская область	489,7	587,6	184,0	164,7	241,4
% от данных 2010 г.	-	-	100	89,5	131,2
% от данных 2008 г.	-	100	31,3	28,0	41,1
Сибирский федеральный округ	1239,5	1487,4	778,4	678,5	817,7
% от данных 2010 г.	-	-	100	87,2	105,0
% от данных 2008 г.	-	100	52,3	45,6	55,0
Новосибирская область	127,9	153,5	70,4	80,6	82,2
% от данных 2010 г.	-	-	100	114,5	116,8
% от данных 2008 г.	-	100	45,9	52,5	53,6
Дальневосточный федеральный округ	376,2	451,4	311,5	283,1	306,4
% от данных 2010 г.	-	-	100	90,9	98,4
% от данных 2008 г.	-	100	69,0	62,7	67,9
Приморский край	73,0	87,6	94,3	92,6	91,6
% от данных 2010 г.	-	-	100	98,2	97,1
% от данных 2008 г.	-	100	107,6	105,7	104,6

¹ Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей, тыс. чел. По отношению к номинальному числу занятых, представленному Росстатом в 2010 и 2016 гг., данные занижены примерно на 1,15–1,25%.

² Экспертно оцененная по сглаженным коэффициентам средняя численность занятых в номинальном выражении.

Рассчитано по: материалы Федеральной службы статистики. www.gks.ru

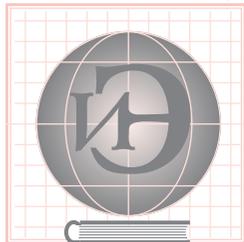
Литература

1. Аудит от Кудрина: почему неэффективна господдержка малого бизнеса. 2018. 7 авг. // <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2018/5b687b5e9a79477837be4cc6>.
2. Баранов М.А. Роль малого предпринимательства в обеспечении устойчивого развития Пермского края // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2016. № 57. С. 77–83.
3. Баринова В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне // Вопросы экономики. 2018. №6. С.92–116.
4. Бондяшева А.С., Землянухина Н.С. Управление занятостью: роль малого бизнеса в достижении эффективной занятости населения региона // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика, управление, право». 2016. Т.16. № 4. С.429–434.
5. Бувев В. Государству полезно знать об эффективности поддержки предпринимателей // ИТАР-ТАСС. 2014. 2 июл. URL: <http://itar-tass.com/opinions/2156>.
6. Гулин К.А., Ермолов А.П. Стратегические подходы к развитию научно-технического потенциала территории // Проблемы развития территории. 2016. № 1. С. 7–14.
7. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. Москва: МЭР РФ, 2017.
8. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Формы привлечения инвестиций в региональные венчурные проекты с учетом новых экономических реалий // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 2. С.24–34.
9. Елизарова А.С., Поздеева О.Г. Современное состояние и перспективы развития малого предпринимательства в Свердловской области // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 3 (66). С. 188–191.
10. Епифанова Т.В. Экономические и социальные функции малого бизнеса // Учет и статистика. 2011. №4 (24). С.102–106.

11. Идрисов Г., Мау В., Божечкова А. В поисках новой модели роста // Вопросы экономики. 2017. №12. С.5–23.
12. Комплексная программа развития и поддержки малого предпринимательства города Москвы на 2001–2003 гг. Постановление Правительства Москвы от 23 января 2001 г. № 87-ПП (с изм. на 17 января 2006 г.) // <http://docs.cntd.ru/document/3623512/>
13. Кремин А.Е. Методический подход к оценке влияния малого бизнеса на экономику региона // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. №2. С. 21–28.
14. Леонтьева Н.С., Воронов А.С., Доронина И.Э. Управление ресурсами при развитии предпринимательского потенциала региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №67. С.203–222.
15. Мазиллов Е.А., Кремин А.Е. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции // Проблемы развития территории. 2018. № 2 (94). С. 7–18.
16. О городской целевой программе развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в городе Москве на 2010–2012 гг. Постановление Правительства Москвы от 4 августа 2009 г. № 724-ПП (с изм. на 29 ноября 2011г.) // <http://docs.cntd.ru/document/3712265/>
17. О Комплексной программе развития и поддержки малого предпринимательства в г. Москве на 1994–1995 годы. Постановление Правительства Москвы от 12 июля 1994 г. № 584 (с изм. на 3 мая 1995 г.). // <http://docs.cntd.ru/document/3702420/>
18. Поздеева О.Г., Иванова О.Ю. Региональная экономика. Екатеринбург: УрГЭУ, 2016.
19. Предпринимательство в регионе: состояние, перспективы // С.В. Терехова, О.В. Подолякин, В.С. Усков, С.Ю. Егорихина. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.
20. Рубан Д.А. Концентрация региональной активности малых предприятий в условиях инфляции // Вестник УРФУ. Серия «Экономика и управление». 2018. Т.17. № 1. С.52–70.
21. Теневая экономика в России достигла уровня африканских стран. http://lenta.ru/news/2018/02/07/rus_imf/

22. Уварова К.С. Повышение потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства за счет управления их инвестиционной активностью на региональном уровне // Вестник Нижегородского гос. инженерно-экономического института. 2018. № 4(83). С. 103–115.
23. Указ Президента РФ от 7 мая 2018г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». <http://www.kremlin.ru/>
24. Фадеев В.Ю. Малое предпринимательство в Российской Федерации: проблемы и перспективы. М.: Наука, 2000.
25. Шумахер Э. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
26. Шумпетер И. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007.
27. Яковлев А., Иванов Д. Технический успех: почему взлет России в Doing Business не помог бизнесу // РБК. 2018. 14 нояб.
28. Birch David L. The Job Generation Process. Cambridge, MA: MIT Program on Neighborhood and Regional Change, 1979.
29. Birch David L. Job Creation in America. New York: Free Press, 1987.
30. Lerner J. Boulevard of broken dreams: Why public efforts to boost entrepreneurship and venture capital have failed and what to do about it. Princeton: Princeton University Press, 2009.
31. Storey D.J., Johnson S. Job Generation and Labour Market Change. Basingstoke, Hants: Macmillan, 1987.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Виленский А.В., Домнина И.Н., Маевская Л.И.

Воздействие не крупного предпринимательства
на социально-экономическое развитие
регионов Российской Федерации

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Ерзнкян М.Д.*

Компьютерная верстка *Борищёва И.В.*

Подписано в печать 27.12.2018 г. Заказ № 51

Тираж 300 экз. Объем 2,3 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0644-3

9 785994 006443